3347

И 402/1723

„ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ ІЕРАРХІИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ОРНАТСКАГО,

ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКАГО И САРАТОВСКАГО.

Н. А. Колосова.

МОСКВА.

—

1894.

ЭБ

5559
4

И 402/1723

3341.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

69342-46

„ИСТОРІЯ РОССІЙСКОЙ ІЕРАРХІИ"

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АМВРОСІЯ ОРНАТСКАГО,

епископа Пензенскаго и Саратовскаго.

Извѣстная съ именемъ преосвященнаго Амвросія Орнатскаго «Исторія россійской іерархіи» представляетъ собою, по замѣчанію одного русскаго критика [а] «одно изъ тѣхъ классическихъ сочиненій, относительно которыхъ и время не оказываетъ своего разрушающаго вліянія.» Хотя это сочиненіе и не можетъ быть названо въ строгомъ смыслѣ исторіей, а скорѣе сборникомъ приведенныхъ въ систему матеріаловъ и справочныхъ свѣдѣній, но эта-то его особенность и придаетъ ему наибольшую цѣнность и значеніе, дѣлая его незамѣнимою справочною книгою, далеко не потерявшею своего значенія и доселѣ, несмотря на то, что со времени изданія послѣдней (шестой) части этого сочиненія (въ 1815 г.) прошло уже 78 лѣтъ.

Личность преосвященнаго Амвросія Орнатскаго, которому въ заглавіи «Исторіи россійской іерархіи» приписывается сочиненіе (собственно собраніе) ея, въ высокой степени замѣчательна.

Преосвященный Амвросій, въ мірѣ Андрей Антиповичъ [б],

а) Венгеровъ „Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ" т. I. (СПБ., 1889) стр. 490.

б) Свѣдѣнія о жизни преосвящ. Амвросія можно находить: 1) въ „Исторіи россійской іерархіи" ч. 6 стр. 827 и 931, 2) въ „Словарѣ достопамятныхъ людей русской земли" Н. Н. Бантышъ-Каменскаго т. 1 (Москва, 1836) стр. 37—38, 3) въ „Обзорѣ русской духовной

былъ сынъ діакона Чудскаго погоста [в] Череповецкаго у. Новгородской г. Родился онъ въ 1778 году. Въ 1788 г., десяти лѣтъ отъ роду, онъ былъ отданъ въ Кирилло-Бѣлозерское училище, въ 1792 г. перешелъ въ Александро-Невскую семинарію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1800 г. По окончаніи курса онъ былъ сдѣланъ учителемъ Новгородской семинаріи, въ которой въ 1805 г. занялъ должность инспектора и префекта, а въ 1808 г. ректора. Въ 1805 г. онъ принялъ монашество и въ 1808 году былъ возведенъ въ санъ архимандрита второклассnаго Новгородскаго Антоніева, а въ 1811 г.—Новгородскаго же первоклассnаго Юрьева монастыря. Въ это время Амвросій сблизился съ викаріемъ Новгородской митрополіи епископомъ Старорусскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ Кіевскимъ, Евгеніемъ Болховитиновымъ [г], бывшимъ викаріемъ въ Новгородѣ съ 1804 по 1808 г. Сближеніе Амвросія съ знаменитымъ ученымъ и было причиною появленія «Исторіи россійской іерархіи», которая была предпринята Амвросіемъ по мысли и совѣту и продолжалась при непосредственномъ участіи и наблюденіи преосвящ. Евгенія. Въ Новгородѣ же впо-

---

литературы" высокопр. Филарета изд. 1884 г. стр. 432, 4) въ упомянутомъ уже Словарѣ Венгерова стр. 485—490 и 5) въ нѣкоторыхъ энциклопедическихъ словаряхъ. Кромѣ того, существуютъ двѣ отдѣльныя біографіи Амвросія: 1) П. И. Савваитова и 2) В. И. Жмакина.

в) Отчего въ училищѣ онъ носилъ фамилію Чудскаго.

г) Высокопреосвященный Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ Кіевскій, знаменитый ученый и трудолюбивѣйшій историкъ русской церкви, родился въ 1767, скончался въ 1837 г. Объ ученой дѣятельности высокопреосвящ. Евгенія существуетъ цѣлая литература; между прочимъ ей посвящены: 1 выпускъ 5 тома „Сборника статей, читанн. въ отдѣлен. русск. языка. и словесн. Императ. Академіи Наукъ" (СПБ., 1868) и два почти одновременно вышедшія спеціальныя изслѣдованія: 1) Е. Шмурло—„Митрополитъ Евгеній какъ ученый, ранніе годы жизни" (СПБ., 1888) и 2) Н. Полетаева — „Труды митрополита Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской церкви" (Казань, 1889).

слѣдствіи (12 іюля 1816 г.) Амвросій отпѣвалъ тѣло поэта Державина.

Въ слѣдующемъ 1812 году Амвросій былъ сдѣланъ настоятелемъ Московскаго Новоспасскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателемъ Московскаго Духовно-цензурнаго комитета. Въ скоромъ же времени Амвросію вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими духовными лицами и чиновниками Московской Синодальной Конторы пришлось сопровождать въ Вологду отправляемыя туда изъ страха нашествія Наполеона церковныя сокровища. По возвращеніи въ Москву ему было поручено возобновленіе нѣкоторыхъ монастырей, разрушенныхъ Французами. При исполненіи этого порученія преосвящ. Амвросій обнаружилъ такую ревность, что былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени (высшей награды Амвросій въ теченіе своей жизни не получалъ). А за свою ученую дѣятельность (въ это время вышли въ свѣтъ уже всѣ шесть частей «Исторіи россійской іерархіи») онъ получилъ отъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей званіе сначала дѣйствительнаго (въ 1815 г.), а потомъ (въ слѣдующемъ 1816 г.) почетнаго члена. Въ томъ же 1816 г. Амвросій былъ хиротонисанъ въ Петербургѣ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, а въ 1819 г. сдѣланъ епископомъ Пензенскимъ.

Доселѣ всѣ біографы Амвросія согласны между собою и факты изъ его жизни излагаются ими всѣми одинаково. Но съ назначенія Амвросія въ Пензу и полученія имъ самостоятельной каѳедры въ біографіяхъ его замѣчаются разногласія и появляются разсказы явно анекдотическаго характера. Очевидно, какъ это и всегда бываетъ, необыкновенная личность преосвящ. Амвросія настолько привлекала къ себѣ вниманіе современниковъ, что разсказы о немъ подвергались преувеличеніямъ, пока не превратились въ анекдоты. Мы изложимъ лишь такіе факты, которые изображены у біографовъ Амвросія наиболѣе согласно.

Епархія Пензенская была въ то время одною и изъ наи-

болѣе обширныхъ (въ составъ ея входили, кромѣ Пензенской еще теперешняя Саратовская и части Самарской и Симбирской губерній) и наименѣе благоустроенныхъ. Прежде всего Пензенская епархія была очень бѣдна. Крайней бѣдностью отличались даже архіерейскій домъ и каѳедральный соборъ. Архіерейскій домъ представлялъ собою совершенныя развалины; каѳедральный соборъ не былъ даже вполнѣ достроенъ, а скудность его ризницы доходила до того, что въ ней имѣлась только одна пара рипидъ, дикирій и трикирій; внѣшность собора была самая жалкая. О бѣдности сельскихъ церквей и духовенства въ епархіи и говорить нечего, а различные церковные непорядки были обычнымъ явленіемъ.

Переходъ къ практической дѣятельности, — управленію обширной и неустроенной епархіей, естественно долженъ былъ отвлечь Амвросія отъ ученой дѣятельности. Дѣйствительно, ученыя занятія его съ этого времени почти прекращаются. Управленіе и устройство епархіи заняли Амвросія всецѣло. Здѣсь-то и обнаружился вполнѣ его необыкновенный характеръ.

Самъ Амвросій однажды, уже живя на покоѣ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, характеризовалъ себя слѣдующими словами: «я въ экономіи Божіей уксусъ». Отличительнымъ свойствомъ его была строгость, доходящая до суровости—и къ себѣ и къ другимъ. Самъ онъ былъ совершенный аскетъ. Столъ его въ Пензѣ состоялъ лишь изъ хлѣба, воды, рѣдьки и огурцовъ, а въ великій постъ—изъ одной или двухъ просфоръ въ теченіе цѣлой недѣли. Въ Кирилло - Бѣлоозерскомъ монастырѣ пища его была еще скуднѣе. Безкорыстенъ былъ Амвросій до чрезвычайности: случалось, что раздавъ всѣ имѣвшіеся у него деньги, онъ отдавалъ даже необходимѣйшія свои вещи до послѣдняго полотенца включительно. Столь же строгъ и требователенъ былъ Амвросій и ко всѣмъ тѣмъ, на кого такъ или иначе имѣлъ вліяніе, безъ всякаго различія положенія и состоянія. Ото всѣхъ требовалъ онъ столь же строгой нравственности и такого же безусловнаго соблюденія церковныхъ уставовъ,

какими отличался и самъ. Снисходительность, а тѣмъ болѣе человѣкоугодливость, были ему совершенно незнакомы, на уступки духу времени онъ былъ неспособенъ. Поступиться хоть въ чемъ-либо своими убѣжденіями для него было невозможно. Сдѣлавшись епархіальнымъ архіереемъ, онъ какъ будто не хотѣлъ понять, что онъ не простой монахъ живущій въ тиши монастыря, а общественный дѣятель, вращающійся въ круговоротѣ житейскомъ—дѣятель, которому приходится сталкиваться со многими и различными людьми, вліять на нихъ и самому, въ той или другой степени, испытывать на себѣ ихъ вліяніе. При этомъ Амвросій отличался необыкновенною настойчивостью и желѣзною волей. Самая наружность его соотвѣтствовала до нѣкоторой степени его характеру и еще болѣе усиливала производимое имъ впечатлѣніе. Высокаго роста, худощавый, съ блѣднымъ лицомъ и небольшою темною бородою, съ большими, темными впалыми, свѣтившимися умомъ и энергіею глазами, съ громкимъ и сильнымъ, а при гнѣвѣ и воодушевленіи почти громовымъ, заставлявшимъ вздрагивать собесѣдника, голосомъ, Амвросій производилъ сильное впечатлѣніе своею наружностью. Въ обыкновенное время онъ былъ угрюмъ и молчаливъ и говорилъ рѣдко и съ разстановками.

Само собою разумѣется, что при такомъ характерѣ Амвросія отношенія между нимъ и пензенскимъ обществомъ и его представителями сразу уже стали натянутыми, а съ теченіемъ времени обострились до послѣдней степени. Цѣлая бездна отдѣляла его отъ свѣтскаго общества Пензы, и скоро Амвросій совершенно разошелся съ нимъ. Во время богослуженія онъ не терпѣлъ никакихъ вольностей, ни какихъ безпорядковъ: всѣ присутствовавшіе въ храмѣ, къ какому бы классу общества они ни принадлежали, должны были стоять неподвижно и не позволять себѣ ни разговоровъ, ни переходовъ съ мѣста на мѣсто, ни иныхъ какихъ либо вольностей: рѣзкій и всенародный выговоръ архіерея тотчасъ же полагалъ конецъ всякому такому нарушенію

благочинія въ храмѣ е). Съ губернскою властью Амвросій вскорѣ же разошелся окончательно и безповоротно. Губернская власть позволяла себѣ иногда притѣсненія въ отношеніи къ духовному вѣдомству, а Амвросій слишкомъ близко принималъ къ сердцу интересы церкви и духовенства и отстаивалъ ихъ съ обычной своей энергіей. Притомъ же губернаторомъ въ Пензѣ былъ въ то время человѣкъ (Лубяновскій) далеко не стоявшій на высотѣ своего званія, и Амвросій съ своею обычною рѣзкостью не стѣснялся въ своихъ проповѣдяхъ всенародно критиковать дѣйствія губернатора, даже въ его присутствіи. Дошло до того, что губернаторъ пересталъ посѣщать архіерея, старался встрѣчаться съ нимъ какъ можно рѣже и даже въ соборъ являлся только въ высокоторжественные дни, да и тамъ старался стать такъ, чтобы не попасть подъ взоры архіерея. Разумѣется, губернаторъ не могъ простить Амвросію всего этого и, не будучи въ состояніи бороться съ нимъ въ открытой борьбѣ, такъ какъ дѣйствія Амвросія въ существѣ всегда были законны и справедливы, тогда какъ губернаторъ зналъ за собою не мало грѣховъ, повелъ противъ него подпольную борьбу, дѣйствуя противъ него доносами, интригами и разными досажденіями ему. Амвросій же, хотя и зналъ это, никогда не прибѣгалъ ни къ какимъ тайнымъ, а тѣмъ болѣе незаконнымъ средствамъ, а велъ всегда борьбу съ губернаторомъ открыто, такъ что сочувствіе всѣхъ непредубѣжденныхъ людей въ Пензѣ невольно склонялось на сторону Амвросія, несмотря на всю рѣзкость большей части его поступковъ.

Каковы были отношенія Амвросія къ пензенскому духовенству, видно изъ того, что отъ послѣдняго онъ получилъ названіе Грознаго. Рѣшивъ привести въ порядокъ свою

е) Такъ однажды Амвросій, замѣтивъ разговаривавшую въ церкви одну изъ самыхъ высокопоставленныхъ въ губернскомъ мірѣ дамъ, тотчасъ же началъ дѣлать ей рѣзкій выговоръ, а когда та отъ стыда хотѣла выйти изъ храма, громко сказалъ ей вслѣдъ: „куда бѣжишь? отъ гнѣва Божія не уйдешь!“

обширную и довольно неблагоустроенную епархію, Амвросій не считалъ нужнымъ стѣсняться въ средствахъ и обнаружилъ здѣсь свою суровость и энергію въ большей степени, нежели въ какихъ-либо другихъ отношеніяхъ. Пощады и снисхожденія пензенское духовенство при Амвросіи не знало и за мелкія даже сравнительно прегрѣшенія платилось суровыми наказаніями. Отстранивъ всякихъ совѣтниковъ и приближенныхъ лицъ, Амвросій взялъ въ однѣ свои руки управленіе епархіей и съ неослабнымъ вниманіемъ сталъ наблюдать за духовенствомъ и за церковнымъ порядкомъ, не дѣлая никому ни малѣйшаго послабленія. Одно за другимъ разсылалъ онъ предписанія по епархіи, и горе было тѣмъ, которые не были достаточно внимательны къ этимъ предписаніямъ. Не спасала и дальность разстоянія: властная рука Амвросія доставала всюду. Въ особенности заботился онъ о проповѣдничествѣ, требуя, чтобы неумѣющіе проповѣдывать сами, читали въ церквахъ хоть чужія проповѣди. Поѣздки Амвросія для обозрѣнія епархіи наводили ужасъ на духовенство. Отъ его внимательнаго взора ничто не укрывалось, а виновные немедленно же и на продолжительный срокъ (на полгода и болѣе) отсылались въ пензенскій архіепископскій домъ, который во время епископства Амвросія въ Пензѣ превратился въ какой-то исправительный пріютъ и нерѣдко бывалъ настолько переполненъ опальными священнослужителями, что послѣднихъ принуждены были разсылать по окрестнымъ монастырямъ. Опальные и вообще чѣмъ-либо провинившіеся церковники должны были, кромѣ того, выслушивать выговоры Амвросія, а выговоры эти, при остроуміи Амвросія, рѣзкости его выраженій и громкомъ и суровомъ, заставлявшемъ дрожать, голосѣ, считались провинившимися нерѣдко тяжелѣе всякихъ наказаній. Даже и постоянно окружавшее Амвросія духовенство не было свободно отъ страха предъ нимъ: напротивъ, находясь всегда на глазахъ у грознаго архіерея, оно боялось даже болѣе всѣхъ другихъ. Опальные и вообще подвергшіеся наказанію священнослу-

жители могли утѣшать себя развѣ лишь тѣмъ, что пострадали за дѣйствительную вину или оплошность, хотя съ ихъ точки зрѣнія, быть можетъ, и маловажную, и отъ самого архіерея, а не по навѣтамъ какихъ-либо приближенныхъ къ нему лицъ. Кромѣ того, Амвросій, какъ онъ самъ говорилъ, живя уже на покоѣ въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, никого не дѣлалъ несчастнымъ, такъ какъ по исправленіи возвращалъ всѣхъ виновныхъ на прежнія ихъ мѣста. Вообще Амвросій былъ справедливъ, и потому его управленіе епархіею при всей его суровости не оставило по себѣ тяжелаго впечатлѣнія.

Всѣми этими мѣрами Амвросій настолько исправилъ свою епархію, что она стала неузнаваема. Явились хорошіе проповѣдники, явились священники, которые строгостью къ прихожанамъ хотѣли подражать самому Амвросію.

Большое вниманіе обратилъ также Амвросій на отдѣлку и украшеніе каѳедральнаго собора и благолѣпіе своего священнослуженія. Онъ достроилъ и отдѣлалъ внутри каѳедральный соборъ (снаружи соборъ по недостатку средствъ оставался неотдѣланнымъ), завелъ богатую ризницу и исправилъ архіерейскій домъ. Будучи крайне скромнымъ и нетребовательнымъ въ своей домашней жизни, Амвросій при священнослуженіи (а служилъ онъ очень часто) любилъ большой блескъ, богатое облаченіе, обиліе освѣщенія, многочисленность духовенства. Поэтому священнослуженіе его отличалось торжественностью и великолѣпіемъ и представляло собою замѣчательное зрѣлище. «Особенною торжественностью отличались всенощныя. Обширный каѳедральный соборъ освѣщался тогда тысячею свѣчей и паникадилъ, что при темнотѣ ночи производило большой эффектъ. Самъ архіерей, величественный и важный, въ богатыхъ ризахъ, окруженный сонмомъ съ внѣшнимъ благоговѣніемъ и внутреннимъ страхомъ взиравшихъ на него священниковъ и діаконовъ, казался болѣе ветхозавѣтнымъ первосвященникомъ, чѣмъ простымъ епископомъ. Любопытную и торжественную картину представляли тогда выходы

архіерея изъ алтаря, напр. для кажденія. Амвросія всегда сопровождала тогда цѣлая толпа діаконовъ. Изъ нихъ одни шли попарно впереди его съ большими заженными свѣчами, другіе поддерживали его и вели подъ руки, третій рядъ діаконовъ шелъ позади архіерея и замыкалъ собою шествіе. Окруженный сонмомъ діаконовъ, архіерей твердою поступью шелъ и медленно-важно кадилъ св. иконамъ и народу. Въ церкви все безмолвствовало какъ въ могилѣ, хотя бы тутъ были тысячи народа: въ храмѣ слышались только пѣніе клира, шаги архіерея, тонкій звонъ колокольчиковъ архіерейскаго саккоса и чтеніе соотвѣтствующихъ молитвъ» ж).

При всемъ этомъ священнослуженія Амвросія были всегда крайне продолжительны. Продолжительность ихъ увеличивалась отъ проповѣдей, которыми Амвросій всегда сопровождалъ свои священнослуженія, и которыя точно такъ же всегда были продолжительны. Проповѣди Амвросія всегда имѣли своимъ предметомъ пороки и недостатки общества, которые подвергались здѣсь всегда самому суровому и безпощадному осужденію. Даже невинныя съ свѣтской точки зрѣнія удовольствія и развлеченія громились Амвросіемъ какъ тяжкіе грѣхи: все, что не было добродѣтельно, было преступно и угрожало страшнымъ гнѣвомъ Божіимъ. Содержанію проповѣдей соотвѣтствовалъ громкій и суровый, иногда почти громовый, голосъ проповѣдника при медленномъ и отчетливомъ произношеніи. Добавимъ къ этому, что проповѣди свои, за исключеніемъ одной (говоренной при освященіи каѳедральнаго собора), Амвросій всегда говорилъ экспромптомъ. Суровое и гнѣвное слово Амвросія напоминало собою грозныя обличительныя рѣчи ветхозавѣтныхъ пророковъ. При продолжительности службы и строгости архіерея къ молящимся соборъ иногда бывалъ почти пустъ, но Амвросій какъ бы не замѣчалъ этого.

Всѣ особенности характера Амвросія съ наибольшею рѣзкостью сказались во время пребыванія въ Пензѣ Импе-

---

ж) *Русская Старина* 1883 г. т. 39 стр. 143—144.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ратора Александра I—въ 1824 г. О намѣреніи Государя посѣтить Пензу стало извѣстно здѣсь еще за годъ, и все въ Пензѣ немедленно же стало приготовляться къ его пріему. Только Амвросій, глубоко оскорбленный интригами губернатора [3] ничего не предпринималъ и даже не хотѣлъ, несмотря на просьбы губернатора, очистить отъ грязи и сора площадь, лежавшую предъ архіерейскимъ домомъ. Ко времени пріѣзда Государя Пенза наполнилась множествомъ высокопоставленныхъ лицъ, которые стараніями губернатора уже были предубѣждены противъ Амвросія, чтобы въ свою очередь предупредить противъ него и самого Государя. Амвросій, впрочемъ, и самъ давалъ къ этому поводы. Такъ, когда въ Пензѣ скоропостижно скончался генералъ-маіоръ Леонтьевъ, человѣкъ знатнаго происхожденія, заслуженный, любимый всѣми военными и лично извѣстный самому Государю, и его хотѣли отпѣвать въ каѳедральномъ соборѣ, Амвросій наотрѣзъ отказалъ въ этомъ. Но всѣ просьбы и даже требованія главнокомандующаго Сакена и на угрозы его жаловаться Государю, Амвросій отвѣчалъ, что въ соборахъ по церковнымъ правиламъ можно отпѣвать только архіереевъ и что анатомированное тѣло Леонтьева, изъ котораго вынуто св. причастіе, принятое, имъ передъ смертью, набитое сѣномъ, представляетъ собою вдобавокъ уже не тѣло христіанина, а чучело. Этотъ поступокъ Амвросія окончательно возстановилъ противъ него всѣхъ высшихъ военныхъ.

Наступилъ, наконецъ, день прибытія Государя въ

---

3) Въ виду пріѣзда Государя, пензенскіе дворяне собрали большую сумму денегъ для наружной отдѣлки каѳедральнаго собора. Амвросій, употреблявшій всѣ усилія для украшенія собора, былъ несказано радъ этому и уже готовился начать распоряженія по отдѣлкѣ собора, какъ вдругъ, къ величайшему своему изумленію и прискорбію, узналъ, что губернаторъ выхлопоталъ распоряженіе, по которому отдѣлка собора—на томъ основаніи, что она должна была производиться на деньги, собранныя съ дворянъ—поручалась ему, губернатору, а архіерей совершенно отстранялся отъ этого.

Пензу—29 августа. Главнокомандующій, губернаторъ и всѣ высшіе военные и гражданскіе чины собрались въ соборѣ и, когда пришло извѣстіе о приближеніе Государя къ Пензѣ, вышли для встрѣчи его къ главнымъ западнымъ дверямъ собора. Вышелъ изъ алтаря съ полнымъ крестнымъ ходомъ и многочисленнымъ духовенствомъ и архіерей, но, ко всеобщему изумленію направился не къ западнымъ, а къ южнымъ боковымъ дверямъ собора. Это, очевидно, сдѣлано было Амвросіемъ потому, что южныя двери были гораздо ближе къ той улицѣ, съ которой долженъ былъ подъѣхать Государь и, кромѣ того, подъѣздъ здѣсь былъ устроенъ гора здопарадньѣе главнаго западнаго подъѣзда. На просьбы властей перейти къ западнымъ дверямъ Амвросій коротко и сухо отвѣтилъ, что распоряженія въ соборѣ принадлежатъ ему какъ архіерею. Власти тоже не пожелали уступить, и такимъ образомъ встрѣчающіе раздѣлились на двѣ группы. Государь, конечно, подъѣхалъ къ тѣмъ дверямъ, у которыхъ развѣвались церковныя хоругви, и былъ встрѣченъ однимъ духовенствомъ, безъ властей. Амвросій встрѣтилъ Государя краткою и сильною рѣчью, громко повторяя: «осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне!»

Во время четырехдневнаго пребыванія Государя въ Пензѣ Амвросій былъ у него не однажды и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. Между прочимъ онъ совѣтовалъ Государю отказаться отъ бала, предложеннаго ему дворянствомъ. Въ одно изъ этихъ посѣщеній Государь обратилъ вниманіе Амвросія на слишкомъ большую строгость его къ духовенству и сказалъ, что ему, Государю, во время проѣзда его чрезъ Пензенскую губернію подана была духовенствомъ на Амвросія масса жалобъ. «Государь, отвѣтилъ на это Амвросій, на тебя еще болѣе подали бы жалобъ, если бы было кому жаловаться.» Затѣмъ, указавъ на изображеніе распятаго Спасителя на своей панагіи, прибавилъ; «Онъ ли не былъ святъ, а и Его обвинили и распяли!» и) Амвросій до того

и) Русск. Старина 1883 г. т. 39 стр. 165.

былъ очарованъ Государемъ, что впродолженіе всей своей жизни вспоминалъ о немъ съ благоговѣніемъ и даже со слезами. Съ своей стороны и Амвросій произвелъ на Государя впечатлѣніе человѣка хотя суроваго, но справедливаго.

Во время пребыванія Государя въ Пензѣ Амвросій и предъ нимъ выказалъ суровость и рѣзкость своего характера [i]), выказалъ, быть можетъ, намѣренно, въ той надеждѣ, что Государь, разсердившись на него, дастъ ему увольненіе отъ архіерейства, на которое Амвросій смотрѣлъ какъ на бремя и которое и принялъ лишь по долгу монашескаго послушанія. Но такъ какъ этого не случилось, то Амвросій 11 января 1825 г. самъ подалъ въ Св. Синодъ просьбу объ увольненіи его на покой, мотивируя ее желаніемъ приготовить ко второму и болѣе полному изданію свою «Исторію россійской іерархіи» [k]), и получилъ (4 сентября) увольненіе, съ назначеніемъ ему 2.000 р. пенсіи, пробывъ такимъ образомъ на Пензенской архіерейской каѳедрѣ около шести лѣтъ. Мѣстомъ своего пребыванія на покоѣ онъ избралъ тотъ самый Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, въ которомъ получилъ свое первоначальное образованіе. Раздавъ свое и безъ того небольшое имущество и всѣ принадлежности своего архіерейскаго сана и оставивъ себѣ только небольшое количество книгъ и необходимыхъ бумагъ, Амвросій въ простой монашеской одеждѣ и шапкѣ, въ нагольномъ тулупѣ, на простыхъ деревенскихъ саняхъ, съ простымъ крестьяниномъ вмѣсто кучера, отправился въ путь, сказавъ на прощанье окружавшимъ его лицамъ: «теперь моего здѣсь ничего нѣтъ»‘

---

i) Подробности объ этомъ—тамъ же стр. 163—166.

k) На самомъ дѣлѣ Амвросій болѣе уже не занимался „Исторіей россійской іерархіи“. Какъ сообщаетъ митроп. Евгеній въ одномъ изъ писемъ къ Строеву (Барсуковъ „Жизнь и Труды П. М. Строева“ стр. 208), Амвросій, отправляясь на покой, отослалъ въ Св. Синодъ всѣ документы, доставленные ему оттуда для дополненія и исправленія „Исторіи“, а такъ же и исправленный имъ печатный экземпляръ самой „Исторіи“.

Если и въ Пензѣ Амвросій былъ аскетомъ, то въ монастырѣ онъ довелъ аскетизмъ и суровость къ себѣ до крайности, посвятивъ себя совершенному уединенію, безмолвію и молитвеннымъ подвигамъ. Для жительства ему было отведено въ монастырѣ большое помѣщеніе, но онъ выбралъ себѣ только одну, самую дальнюю комнату и въ ней уединился—уединился до того, что во всѣ два года его жительства на покоѣ въ эту комнату не входилъ никто, даже его келейникъ. Крайне немногочисленныхъ посѣтителей (Амвросій не принималъ почти никого, даже монастырскихъ властей, приходившихъ къ нему съ праздничными поздравленіями, и родныхъ, приказавъ сказать послѣднимъ, что Амвросій мертвъ) онъ принималъ въ переднихъ комнатахъ. И самъ онъ выходилъ изъ своей келліи только въ церковь, да и то рѣдко, а пріобщался бывшими у него запасными дарами. Только иногда во время богослуженія, когда всѣ уже были въ храмѣ, подходилъ и онъ къ церкви, останавливался у какого-нибудь изъ церковныхъ оконъ, нѣсколько минутъ смотрѣлъ во внутренность храма и затѣмъ снова уходилъ въ келлію. Иногда ночью онъ выходилъ на церковный дворъ и молился на паперти церкви съ воздѣтыми къ небу руками или входилъ въ келлію преп. Кирилла-Бѣлоозерскаго и оставался тамъ до утрени. Родителямъ своимъ, навѣстившимъ его здѣсь онъ позволилъ прожить нѣсколько времени въ залѣ его покоевъ и даже самъ ставилъ для нихъ самоваръ, но самого Амвросія они почти не видали и порога завѣтной комнаты не переступали. Никому ничего не писалъ Амвросій изъ монастыря. Пища его здѣсь была простая, монастырская, да и къ той онъ иногда не прикасался по цѣлымъ днямъ; очень рѣдко пилъ онъ ромашку вмѣсто чая. Пенсію свою онъ чрезъ келейника раздавалъ всю: частью въ монастырь, частію неимущимъ: содержалъ на свой счетъ двухъ сиротъ въ училищѣ и устроилъ своихъ престарѣлыхъ родителей, внеся за нихъ большой денежный вкладъ въ Филиппо-Иранскую пустынь Череповецкаго уѣзда, гдѣ

они пожелали постричься. Келейникъ Амвросія не отличался исправностью и нерѣдко, заперевъ архіерейскія келліи, пропадалъ и пьянствовалъ по цѣлымъ днямъ, оставляя своего господина на все это время безъ пищи и въ нетопленныхъ комнатахъ, или, что еще хуже, уходилъ, истопивъ печи коекакъ и съ угаромъ, отъ котораго запертый Амвросій впадалъ въ безпамятство. Въ отсутствіе своего келейника Амвросій самъ дѣлалъ для себя все нужное, даже мылъ полы въ своихъ комнатахъ, и не только не жаловался никогда на келейника, но даже и ему самому ни словомъ, ни взглядомъ не высказывалъ своего неудовольствія, сколько бы времени ни продолжалось его самовольное отсутствіе.

Лишь для одного семейства сдѣлалъ исключеніе суровый подвижникъ. Это было семейство сосланнаго въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь полковника Дубовицкаго. Амросій принималъ Дубовицкаго, подолгу и откровенно бесѣдовалъ съ нимъ; л) принималъ даже его малолѣтнихъ дѣтей, разговаривалъ съ ними, поилъ ихъ чаемъ, дарилъ просфоры и даже нянѣ ихъ давалъ наставленія о томъ, какъ ухаживать за дѣтьми и беречь ихъ, въ особенности отъ простуды. Дѣти эти до того освоились съ Амвросіемъ, что сами свободно приходили къ нему, стучались и кричали: «отецъ архіерей, отецъ архіерей, отворите!» Когда Дубовицкій (въ сентябрѣ 1826 г.) получилъ позволеніе вернуться и заказалъ въ монастырѣ напутственную обѣдню, Амвросій еще до начала службы, съ первымъ ударомъ колокола, вышелъ изъ своихъ покоевъ, и направился, несмотря на ненастную и холодную погоду, въ церковь, гдѣ должно было происходить богослуженіе, и, хотя въ церкви было также очень холодно и сыро, простоялъ всю литургію и напутственный молебенъ, а потомъ въ своихъ покояхъ простился съ Дубовицкимъ и его семействомъ самымъ задушевнымъ образомъ, напутствуя ихъ молитвами и благословеніями.

л) Бесѣды эти всегда имѣли своимъ содержаніемъ предметы религіозные и особенно часто касались промысла Божія.

Суровое подвижничество совершенно разстроило здоровье Амвросія. Отъ прежней красоты не осталось и слѣда, самъ онъ походилъ на мертвеца. Тѣмъ не менѣе онъ никому не жаловался на нездоровье и не прибѣгалъ ни къ какимъ медицинскимъ средствамъ. Въ іюлѣ 1827 г. онъ серьезно заболѣлъ и почти не могъ принимать пищи, въ декабрѣ состояніе его здоровья было уже безнадежно. Приглашенный врачъ не могъ уже спасти больнаго. 25-го декабря, въ праздникъ Рождества Христова, преосвящ. Амвросій пригласилъ къ себѣ іеромонаха съ св. дарами, съ глубокимъ сокрушеніемъ исповѣдался и причастился св. таинъ, а на другой день, 26 декабря, въ 4 ч. пополудни, его нашли уже бездыханнымъ. Онъ лежалъ на своей постели, лицо его было обращено къ иконамъ, правая рука была сложена для крестнаго знаменія. При кончинѣ его никого не было. Погребенъ преосвящ. Амвросій былъ въ холодномъ Успенскомъ соборѣ монастыря. м)

Такъ какъ проповѣди преосвящ. Амвросія не были напечатаны, то онъ извѣстенъ въ литературѣ только какъ составитель «Исторіи россійской іерархіи.» Уже давно установлено и въ настоящее время не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ составленіи «Исторіи» большое участіе принималъ и высокопреосвященный митрополитъ Евгеній. Неодинаково только опредѣляется *степень* этого участія. н).

м) Обстоятельства кончины преосвящ. Амвросія невполнѣ согласно излагаются въ его біографіяхъ (ср. „Странникъ“ 1869 г. ноябрь стр. 42—43; „Русск. Старину“ 1883 г. т. 39 стр. 178, и у Баннышъ-Каменскаго въ «Словарѣ достопам. люд. рус. земли“ стр. 38).

н) Мысль объ участіи высокопреосвящ. Евгенія въ составленіи „Исторіи россійской іерархіи“ гласно высказана была впервые И. И. Срезневскимъ въ его статьѣ: „Воспоминаніе о научной дѣятельности Евгенія, митроп. Кіевскаго,“читанной въ чрезвычайномъ засѣданіи Отдѣленія русск. языка и словесности при Академіи Наукъ 18 декабря 1867 г., по поводу столѣтняго юбилея со дня рожденія высокопреосвящ. Евгенія („Сборникъ статей, читанн. въ Отдѣленіи рус. яз. и словесн.“ т. V вып. 1, стр. 22—23). Съ этого времени вопросъ этотъ трактовался неоднократно. См. объ этомъ: Письма

Въ одномъ изъ писемъ къ Анастасевичу (стр. 355) высокопреосвящ. Евгеній пишетъ: «Въ изданіи ея («Исторіи россійской іерархіи») я половиною участвовалъ да и я началъ и собралъ матеріалы, а изданіе только пополнить поручилъ о. Амвросію.» Далѣе, въ своей автобіографіи (Евгенія «Словарь свѣтскихъ писателей» т. I стр. 9) онъ пишетъ о себѣ, что «Исторія россійской іерархіи вся подъ его руководствомъ, разсмотрѣніемъ и цензурою начата и окончена.» Кромѣ того, самъ Амвросій въ ненапечатанномъ предисловіи къ 1-й части «Исторіи» говоритъ съ своей стороны, что онъ, «издатель,» кромѣ пособій и источниковъ, пользовался личнымъ и всегдашнимъ чрезъ все продолженіе труда руководствомъ, наставленіемъ и поощреніемъ преосвящ. Евгенія.» [о].—Съ другой стороны, тотъ же Евгеній называетъ Амвросія *авторомъ* «Исторіи россійской іерархіи,» [п] а въ заглавіи самой «Исторіи» она называется *собранною Амвросіемъ*. Такое же названіе имѣетъ «Исторія» и въ 3-мъ изданіи 1-й ея части, сдѣланномъ (въ 1827 г., къ Кіевѣ) самимъ Евгеніемъ и уже послѣ смерти Амвросія.

самого Евгенія къ В. Г. Анастасевичу (*„Древняя и Новая Россія“* 1880 г. т. 18, стр. 355, 363 и др.), затѣмъ статьи: свящ. П. Николаевскаго: „Ученыя труды преосвящ. Евгенія митроп. Кіевскаго по предмету русской церковной исторіи“ (*Христіанск. Чтеніе* 1872 г., ч. 2, стр. 418), Д. Сперанскаго: „Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова, митрополита Кіевскаго“ (*Русскій Вѣстникъ* 1885 г. т. 176, стр. 577—581, т. 177 стр. 173—182; здѣсь участіе Евгенія въ составленіи „Исторіи россійской іерархіи“ нѣсколько преувеличивается), Н. Полетаева: „Участіе митрополита Евгенія Болховитинова въ составленіи „Исторіи россійской іерархіи“ Амвросія Орнатскаго“ (*Православн. Собесѣдникъ* 1889 г. ч. 3) и перепечатка этой статьи въ упомянутой уже нами книгѣ того же автора: „Труды митроп. Кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русск. церкви“ гл. 1, стр. 42—89 и отчасти далѣе.

о) Полетаевъ „Труды митроп. Евгенія по истор. рус. церкви“ стр. 83. Напечатанное при 1 части „Исторіи россійск. іерархіи“ предувѣдомленіе, по догадкѣ г. Полетаева, вѣроятно, принадлежитъ высокопреосвящ. Евгенію. (Тамъ же).

п) „Древн. и Нов. Россія“ 1880 г. т. 18 стр. 354.

Кого же нужно считать авторомъ «Исторіи» и какъ опредѣлить степень участія въ составленіи ея обоихъ преосвященныхъ? Не вдаваясь въ подробности, скажемъ объ этомъ лишь вкратцѣ.

Высокопреосвященному Евгенію принадлежитъ прежде всего самая мысль составленія «Исторіи россійской іерархіи». Онъ же первый началъ собирать для нея матеріалы и продолжалъ это собираніе и въ послѣдующее время (см. напр. его письма къ Анастасевичу), исправлялъ и дополнялъ, а отчасти и обработывалъ и подготовлялъ къ печати собранные Амвросіемъ матеріалы и статьи, въ значительной степени бралъ на себя хлопоты по изданію «Исторіи» и редактировалъ ее во все время ея печатанія. И по напечатаніи ея онъ не оставилъ занятій ею (занятія эти онъ продолжалъ до самой своей смерти): сознавая ея неполноту, онъ продолжалъ собирать матеріалы для предполагавшагося имъ новаго ея изданія. Правда, изданіе это, кромѣ 1-й части, не состоялось, но не по винѣ Евгенія. Наконецъ, онъ издалъ вновь 1-ю часть въ значительно дополненномъ и исправленномъ видѣ. Кромѣ этого общаго участія въ составленіи «Исторіи россійской іерархіи», высокопреосвящ. Евгеній написалъ для нея много статей, а именно: 1) «Всеобщее хронологическое обозрѣніе учрежденія и распространенія россійскихъ духовныхъ училищъ» (Т. 1-й стр. 401—457), 2) «Всеобщее введеніе въ исторію монастырей Грекороссійскія Церкви» (т. 2-й стр. III—CXLIX), 3) Обстоятельное «Описаніе Китайскаго Пекинскаго монастыря» (тамъ же стр. 439—500), 4) Описаніе всѣхъ монастырей вологодской и воронежской епархій и 5) нѣкоторыя мелкія статьи (подъ нѣкоторыми изъ нихъ поставлена буква *Е*). Остальное въ большинствѣ принадлежитъ Амвросію. Такимъ образомъ, на основаніи извѣстныхъ доселѣ точныхъ данныхъ, можно со всею справедливостью сказать, что «Исторія россійской іерархіи» была написана при *совмѣстномъ* участіи обоихъ преосвященныхъ составителей при руководствѣ высокопреосвященнаго Евгенія. Нѣкоторое участіе

въ составленіи «Исторіи принималъ, доставленіемъ матеріаловъ и, по всей вѣроятности, составленіемъ «Списка (хронологическаго) всѣхъ монастырей» (т. 6-й стр. 1096—1148) и В. Г. Анастасевичъ. р) Въ литературѣ же, согласно своему заглавію, «Исторія россійской іерархіи» извѣстна съ именемъ Амвросія.

Что же представляетъ собою «Исторія россійской іерархіи»?

Заглавіе «Исторіи» не опредѣляетъ собою всего содержанія ея, которое гораздо обширнѣе, чѣмъ можно было бы судить по заглавію, такъ какъ кромѣ исторіи собственно русской іерархіи, въ ней содержится еще исторія русскаго духовнаго просвѣщенія и описаніе русскихъ духовныхъ школъ и исторія съ подробнымъ и полнымъ, насколько позволяло это тогдашнее состояніе архивовъ въ Россіи, описаніемъ всѣхъ русскихъ монастырей. «Исторія» заключаетъ въ себѣ шесть томовъ въ семи книгахъ (6-й томъ въ двухъ книгахъ) и раздѣляется на двѣ неравныхъ части. Первая заключается въ одномъ только первомъ томѣ и содержитъ въ себѣ: исторію собственно русской іерархіи, исторію русскаго духовнаго просвѣщенія и училищъ и свѣдѣнія о нихъ; вторая, обнимающая собою остальные пять томовъ—исторію и описаніе русскихъ монастырей.

«Исторія россійской іерархіи» печаталась въ Московской синодальной типографіи, въ количествѣ 2,400 экземпляровъ на казенный счетъ и стоила казнѣ около 40,000 р. с) Пер-

---

р) Кромѣ того, значительную помощь оказали составителямъ „Исторіи“ рукописное сочиненіе учителя Александро-Невской семинаріи датчанина монаха Никодима Селлія „De rossorum hierarchia libri V,“ переведенное Евгеніемъ же (о немъ упоминается въ предувѣдомленіи къ „Исторіи“) и вошедшее, хотя въ передѣлкѣ, въ „Исторію,“ и 18 большихъ портфелей Н. Н. Бантышъ - Каменскаго поступившихъ къ составителямъ чрезъ посредство того же высокопреосвящ. Евгенія. (Портфели эти, къ несчастію, погибли въ московскомъ пожарѣ 1812 г.).

с) „Древняя и Новая Россія“ 1880 г. т. 18 стр. 355.

вый томъ ея вышелъ въ 1807 г., второй—въ 1810, третій—въ 1811, четвертый—въ 1812, пятый—въ 1813 и шестой—въ 1815 г. Такимъ образомъ исторія печаталась около девяти лѣтъ.

Въ предувѣдомленіи къ первому тому «Исторіи» излагаются причины, вызвавшія ея появленіе на свѣтъ, цѣль составленія ея, ея значеніе и планъ. «Исторія іерархіи или преемства священноначальниковъ, такъ начинается предувѣдомленіе, есть существенная часть исторіи церковной и можетъ даже почитаться такою же для оной основою, какою служитъ хронологическій порядокъ династій и владѣтелей для исторіи гражданской.» Выяснивъ затѣмъ важность и необходимость такого труда, авторъ предувѣдомленія указываетъ на то, что церкви всѣхъ другихъ исповѣданій, а наипаче европейскихъ державъ, кромѣ лишь Россіи, давно уже имѣютъ каждая по нѣскольку даже исторій своего священноначалія. Вслѣдъ за этимъ перечисляются предшествовавшіе «Исторіи россійской іерархіи» опыты составленія ея, изъ которыхъ особенное вниманіе обращается на рукописную исторію русской іерархіи (De rossorum hierarchia, libri V) Никодима Селлія (вошедшую, какъ уже было упомянуто, въ «Исторію россійской іерархіи», и указывается на ихъ неполноту и недостаточность. Всѣ эти сочиненія, продолжаетъ авторъ предувѣдомленія, равно какъ и лѣтописи и различные печатные и рукописные матеріалы, въ томъ числѣ синодскіе указы и матеріалы изъ Синодальнаго архива, а также записки нѣкоторыхъ частныхъ лицъ (портфели Бантышъ-Каменскаго), послужили источниками для «Исторіи россійской іерархіи.» Но такъ какъ при составленіи «Исторіи» «употребляемо было возможное тщаніе о краткости, то для читателей, желающихъ имѣть обстоятельнѣйшее познаніе о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ іерархическихъ статьяхъ,» указана и литература предмета. Послѣ всего этого излагается планъ «Исторіи.» Въ заключеніе авторъ предувѣдомленія, сознавая, что при всемъ стараніи о необходимой полнотѣ сочиненія «всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ

и пособій недоставало во многихъ статьяхъ,» обращается къ патріотическому содѣйствію епархіальныхъ преосвященныхъ, «которые всякъ по своей части удобнѣе могутъ дополнить недостатки и исправить погрѣшности онаго» обѣщая съ благодарностью воспользоваться всѣми этими указаніями при второмъ изданіи книги, «которое, съ своей стороны, обѣщается онъ распространить историческими и біографическими свѣдѣніями, можетъ быть, вдвое болѣе настоящаго.»

Вотъ краткое содержаніе «Исторіи россійской іерархіи».

Т. I (вся первая часть). Хронологическое обозрѣніе начала, продолженія и настоящаго (современнаго составленію «Исторіи») состоянія іерархіи всероссійской. Въ частности: введеніе и подробное хронологическое обозрѣніе русской іерархіи по порядку учрежденія епархіи (по столѣтіямъ) и съ указаніемъ степеней русской іерархіи въ разное время ея существованія. — О высшемъ русскомъ духовномъ управленіи: о митрополитахъ русскихъ до учрежденія патріаршества, патріархахъ, о св. Синодѣ, членахъ и присутствующихъ его, синодальныхъ оберъ-прокурорахъ (перечисляются оберъ-прокуроры съ учрежденія св. Синода) и синодальныхъ конторахъ (съ перечисленіемъ присутствующихъ и прокуроровъ). — О классныхъ епархіяхъ по штатамъ 1764 и 1799 годовъ (о епархіяхъ первоклассныхъ (митрополіяхъ), второклассныхъ и третьеклассныхъ). — Объ упраздненныхъ епархіяхъ и объ архіереяхъ, бывшихъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ. — О православныхъ церковныхъ соборахъ и о русскихъ святыхъ. Въ частности: о вселенскихъ, помѣстныхъ, собственно русскихъ и внѣ Россіи по дѣламъ русской Церкви бывшихъ соборахъ и о русскихъ святыхъ и о святыхъ, почивающихъ въ Кіевскихъ пещерахъ.—Объ отличіяхъ и преимуществахъ въ церковныхъ облаченіяхъ, священнослуженіи и выходахъ духовныхъ особъ, въ частности: о чиноположеніи со времени русскихъ патріарховъ, о преимуществахъ и отличіяхъ монастырей и духовныхъ лицъ, жалованныхъ имъ отъ гражданскаго и ду-

ховнаго начальства. Вѣдомость о числѣ русскихъ мужскихъ и женскихъ монастырей, о числѣ монашествующихъ въ нихъ, священноцерковнослужителей, соборовъ и церквей за 1825 г. Исторія Грузинской іерархіи, ея монастырей и церквей до 1825 года. т).—О русскихъ духовныхъ школахъ. Краткій хронологическій обзоръ ихъ вмѣстѣ съ краткою исторіею духовнаго просвѣщенія съ указаніемъ всѣхъ касающихся духовныхъ школъ указовъ и постановленій. Краткая исторія духовныхъ академій со списками ректоровъ и префектовъ, первоклассныхъ духовныхъ семинарій—Новгородской и Троице-Сергіевой Лавры и Харьковскаго Коллегіума съ такими же списками.—Вѣдомость о числѣ православныхъ церквей, кромѣ монастырскихъ и домовыхъ, по всѣмъ епархіямъ за 1805 г.

При перечисленіи епископовъ здѣсь по большей части приведены нѣкоторыя хронологическія данныя: годъ хиротоніи, перемѣнъ по епархіальной службѣ и кончины.

Т. II. (вторая часть «Исторіи»). Общее введеніе въ исторію русскихъ монастырей: о началѣ и размноженіи русскихъ монастырей, о монастырскихъ имѣніяхъ, уставахъ и учрежденіяхъ, о различіи и преимуществахъ монастырей и ихъ начальства, о степеняхъ русскихъ монастырей въ разное время (въ хронологическомъ порядкѣ), о количествѣ монастырей до изданія Духовныхъ Штатовъ 1764 г. и списки монастырей, вошедшихъ въ эти Штаты и упраздненныхъ ими.—Описаніе Кіево-Печерской, Троице-Сергіевой и Александро-Невской лавръ и ставропигіальныхъ монастырей 1 и 2 класса и упраздненныхъ или обращенныхъ въ архіерейскіе дома или въ класные епархіальные монастыри.

Т. III. Списокъ всѣхъ русскихъ монастырей: лавръ, ставропигіальныхъ и епархіальныхъ монастырей, штатныхъ и заштатныхъ, но еще существовавшихъ въ началѣ нынѣш-

---

т) Доселѣ содержаніе первой части „Исторіи россійской іерархіи“ изложено по третьему изданію ея, сдѣланному въ Кіевѣ въ 1827 г. Въ первыхъ двухъ изданіяхъ эти свѣдѣнія изложены короче.

няго столѣтія.—Описаніе всѣхъ епархіальныхъ монастырей и пустыней, штатныхъ и заштатныхъ, существующихъ и упраздненныхъ въ алфавитномъ порядкѣ—отъ *Абалацкаго* Знаменскаго Тобольской епархіи монастыря до *Густынскаго* Святотроицкаго Полтавск. еп.

Т. IV. Продолженіе описанія монастырей—отъ *Давидовой* Вознесенской пустыни Московск. еп. до *Кѣнскаго* Преображенскаго монастыря.

Т. V. Продолженіе описанія монастырей—отъ *Лаврашевскаго* Бѣлорусскаго монастыря до *Рябкиной* Краснослободской пустини Пензенской еп.

Т. VI, кн. 1. Продолженіе описанія монастырей—отъ *Савостьяновой* пустыни Ярославской еп. до *Ущеской* пустыни.

Т. VI, кн. 2. Окончаніе описанія—отъ *Филипповской* Знаменской пустыни до *Ипатскаго* Костромскаго монастыря.—Прибавленіе къ разнымъ частямъ «Исторіи россійской іерархіи».—Вѣдомость о количествѣ крестьянъ за архіерейскими каѳедрами и монастырями и о томъ, сколько каждая каѳедра или монастырь платитъ въ экономію деньгами и хлѣбомъ ежегодно (1744).—Хронологическій списокъ (по столѣтіямъ) всѣхъ монастырей какъ существующихъ, такъ и упраздненныхъ.

Составители «Исторіи русской іерархіи»—преосвященные Евгеній и Амвросій предполагали издать и седьмой томъ ея, гдѣ должны были быть помѣщены уставы россійскихъ монастыреначальниковъ у), и она уже начала было печататься, но по неизвѣстнымъ причинамъ не была докончена. Отпечатано было только 20 листовъ въ четвертку (319 стр.), гдѣ помѣщено шесть уставовъ. Одинъ изъ экземпляровъ седьмаго тома находится въ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 1419 по катологу рукописей и книгъ Ундольскаго. Предполагалось также присоединить къ «Исторіи» «росписи чиновныя, хронологическія и алфавитныя», а для 2-го изданія

у) „Древн. и Нов. Россія“ 1880 г. Т. 18, стр. 359.—Полетаевъ „Труды митр. Евгенія“, стр. 64—65.

первой части еще и синхронистическія таблицы ф), но предположенія эти не были осуществлены. Напечатаны лишь: въ началѣ 3-го тома «Исторіи» именной (стр. 1—55) и во 2-й книгѣ 6-го тома хронологическій (стр. 1096—1148) списки всѣхъ русскихъ монастырей.

При описаніи монастырей, въ особенности большихъ, во второй части «Исторіи» помѣщаются: лѣтопись важнѣйшихъ событій монастырей, списки настоятелей (при описаніи лавръ и болѣе значительныхъ монастырей) и свѣдѣнія о средствахъ къ содержанію монастырей съ перечисленіемъ принадлежащихъ имъ вотчинъ, причемъ въ изобиліи приводятся данныя монастырямъ жалованныя и иныя древнія грамоты. Вообще обиліе матеріала въ «Исторіи россійской іерархіи» поразительно. Масса собранныхъ здѣсь различныхъ справочныхъ свѣдѣній о монастыряхъ дѣлаетъ этотъ трудъ и доселѣ незамѣнимымъ пособіемъ по исторіи русской Церкви, и въ этомъ—значеніе «Исторіи». Она важна именно какъ собраніе матеріаловъ, но не какъ въ собственномъ смыслѣ исторія. Никакихъ выводовъ и обобщеній въ ней нѣтъ. При этомъ трудъ этотъ не свободенъ отъ недостатковъ: неполноты и пропусковъ, иногда растянутости и повтореній, неравномѣрности распредѣленія матеріаловъ и нѣк. другихъ х). Но не нужно забывать и того, что «Исторія россійской іерархіи» составлялась въ такое время, когда разработка русской исторіи вообще и русской церковной исторіи въ частности и матеріаловъ для нея только еще начиналась; не нужно забывать и трудностей, съ которыми пришлось бороться составителямъ «Исторіи», и въ особенности затрудненій въ собираніи матеріала. Сами составители «Исторіи», какъ мы уже отчасти видѣли и увидимъ

ф) „Древн. и Нов. Россія“, стр. 358.—Полетаевъ, стр. 51—53.

х) Всѣ эти недостатки были указаны въ мнѣніи высокопреосвящ. митрополита Московскаго Филарета, поданномъ имъ въ Св. Синодъ въ апрѣлѣ 1834 г. (См. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московскаго и Колом. по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, т. II, стр. 336—341).

далѣе, были далеки отъ мысли о совершенствѣ своего труда и все значеніе его видѣли лишь въ томъ, что это былъ *первый* опытъ въ этомъ родѣ. Недостатки «Исторіи россійской іерархіи» недостатки всей русской исторической науки того времени. Насколько нужна оказалась «Исторія», видно изъ того, что три изданія первой части ея разошлись въ нѣсколько лѣтъ, и вскорѣ послѣ выхода 3-го изданія этой части уже оказалось необходимымъ 4-е и не состоялось оно, равно какъ и 2-е изданіе 2-й части, не по винѣ составителей. Позднѣйшіе изслѣдователи по исторіи русской церкви называютъ «Исторію россійской іерархіи» трудомъ замѣчательнѣйшимъ, почтеннымъ и «капитальнѣйшимъ пособіемъ по исторіи русской церкви» ц). Преосвящ. же Филаретъ Черниговскій въ своемъ «Обзорѣ русской духовной литературы» ч) говоритъ объ «Исторіи», что это «трудъ высокой важности, дорогой для св. церкви, и донынѣ еще не теряющій своей классической важности».

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о дальнѣйшей судьбѣ «Исторіи». Еще въ предувѣдомленіи къ первой части ея было упомянуто о необходимости втораго изданія «Исторіи», которое составители надѣялись «распространить историческими и біографическими свѣдѣніями, можетъ быть, вдвое болѣе настоящаго. И высокопреосвящ. Евгеній, какъ видно изъ его писемъ къ разнымъ лицамъ, дѣйствительно ни на минуту не покидалъ этой мысли. И самъ онъ при помощи разныхъ лицъ дѣятельно собиралъ и Амвросія постоянно побуждалъ собирать матеріалы для исправленія и дополненія «Исторіи». Съ другой стороны, и Св. Синодъ, сознавая неоспоримую важность «Исторіи россійской іерархіи», поручилъ преосвящ. Амвросію приготовить второе изданіе ея по собраннымъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ, а для содѣйствія этому дѣлу предписалъ указами епархіальнымъ преосвященнымъ и ставропигіальнымъ монастырямъ доставить

ц) Венгеровъ. Словарь стр. 490.

ч) Издан. 3-е (Спб. 1884) стр. 432.

въ оный поправки и дополненія къ «Исторіи», которыя и были доставлены, хотя и далеко не отовсюду (предисловіе къ 3-му изданію 1-й части «Исторіи»). Эти новые матеріалы были отосланы Св. Синодомъ въ Пензу Амвросію, которому, кромѣ того, были доставлены нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія и изъ 16-ти духовныхъ семинарій и училищъ. По всѣмъ этимъ матеріаламъ Амвросій исправилъ «Исторію» и отослалъ ее (при своемъ увольненіи на покой) съ своими поправками и дополненіями и со всѣми присланными ему для исправленія ея документами въ Св. Синодъ и этимъ навсегда закончилъ свою дѣятельность по составленію «Исторіи россійской іерархіи». Независимо отъ этого, Амвросій въ 1822 г. вновь издалъ первую часть въ Москвѣ (въ Синодальной же типографіи), но безъ всякихъ поправокъ. Кромѣ того, въ 1827 г., и уже послѣ смерти Амвросія, съ разрѣшенія Св. Синода, высокопреосвящ. Евгеніемъ въ Кіевѣ (въ типографіи Кіево-Печерской Лавры) издана была таже первая часть съ исправленіями и дополненіями, но безъ 4-й книги (1-го изданія—о духовныхъ школахъ), какъ первая часть 1-го тома. 4-я же книга 1-й части, должна была, по предположенію Евгенія, составить 2-ю часть 1-го тома. Въ предисловіи къ этому *третьему* изданію 1-й части «Исторіи», хотя Евгеній[ш]) почему-то назвалъ его вторымъ (быть можетъ, потому, что предыдущее второе изданіе, какъ неисправленное, онъ не хотѣлъ отличать отъ перваго, считая это второе изданіе лишь простымъ повтореніемъ того, а новымъ изданіемъ считалъ лишь такое, которое во многомъ отличалось отъ предыдущаго), онъ объясняетъ его появленіе накопленіемъ новаго печатнаго матеріала, а также и письменныхъ документовъ, которые, въ силу указа Св. Синода отъ 1820 г., были доставлены «отъ многихъ» (епархіальныхъ архіереевъ), хотя и «не отъ всѣхъ.» Такимъ образомъ первая часть «Исторіи россійской іерархіи» выдержала три изданія. Но

ш) А за нимъ и нѣкоторые библіографы

и это 3-е изданіе 1-й части скоро разошлось, и снова стала чувствоваться нужда въ новомъ изданіи; съ другой стороны, накопилось немало уже новыхъ поправокъ и дополненій; поэтому высокопреосвящ. Евгеній задумалъ было (въ 1829 г.) снова издать 1-ю часть «Исторіи,» съ новыми исправленіями и дополненіями, присовокупивъ къ ней и 2-ю часть, также съ дополненіями и поправками. Но ни новаго изданія 1-й части ни 2-го изданія 2-ой Евгенію не пришлось сдѣлать. Тѣмъ не менѣе высокопреосв. Евгеній не оставлялъ надежды на новое изданіе «Исторіи» и до конца своей жизни не переставалъ исправлять и дополнять ее, въ особенности 1-ю часть, въ которой для отмѣтокъ вшилъ даже бѣлые листы между печатными листами. Въ 30-хъ или 40-хъ годахъ въ Москвѣ былъ учрежденъ для пересмотра дополненія и исправленія «Исторіи россійской іерархіи» особый комитетъ, но дѣятельность его покрыта совершеннымъ мракомъ, и вторая часть «Исторіи» такъ и не увидѣла втораго изданія щ).

Въ заключеніе, для полноты очерка, перечислимъ тѣ изданія которыя могутъ служить дополненіемъ и продолженіемъ «Исторіи россійской іерархіи.» Эти изданія слѣдующія.

I. Для первой части «Исторіи», т. е. собственно исторіи русской іерархіи:

1. *Юр. Толстаго.* «Списки архіереевъ и архіерейскихъ каѳедръ іерархіи всероссійской со времени учрежденія Св. Правит. Синода (1721—1871)» Спб., 1872. Изданіе Св. Синода.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что свѣдѣнія за минувшее столѣтіе заимствованы имъ изъ почтеннаго труда

щ) „Древняя и Нов. Россія“ письма м. Евгенія къ Анастасевичу; Собран. мнѣній и отзывовъ М. Филарета т. II стр. 336—343; „Странникъ“ 1869 г. ноябрь стр. 38—39; Полетаевъ стр. 58—66.

преосвящ. Амвросія Орнатскаго и только провѣрены, отчасти исправлены и дополнены, по хранящимся въ Синодальномъ архивѣ документамъ.

Здѣсь прежде всего помѣщенъ списокъ русскихъ архіереевъ со времени учрежденія св. Синода, по царствованіямъ и по старшинству хиротоніи, причемъ при каждомъ имени указаны: должность, занимаемая предъ принятіемъ архіерейства, годы постриженія, перемѣнъ по епархіальной службѣ и кончины. Далѣе идетъ списокъ епархій и викаріатствъ со времени учрежденія св. Синода въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ учрежденія, съ перечнемъ управлявшихъ ими архіереевъ. Въ концѣ книги помѣщенъ азбучный указатель именъ архіереевъ всероссійской іерархіи съ 1721 до 1871 г.

2. *П. Строева.* «Списки іерарховъ и настоятелей монастырей россійскія церкви». Спб., 1877. Трудъ, изданный Археографической коммиссіей уже послѣ, хотя и вскорѣ, смерти автора (ум. 5 янв. 1876 г.).

Трудъ Строева гораздо обширнѣе труда Толстаго, такъ какъ въ немъ перечислены русскіе архіереи не со времени только учрежденія Св. Синода, какъ у Толстаго, а со времени возникновенія самой русской церкви, а, кромѣ того, перечислены и монастыри и настоятели (и настоятельницы) ихъ. Послѣ предисловія ъ) помѣщенъ списокъ митропо-

---

ъ) Любопытно въ этомъ предисловіи одно мѣсто, указывающее на условія, при которыхъ нашимъ историкамъ и палеографамъ приходилось заниматься разборкою древнихъ рукописей. Отъ 7-го марта 1838 г. Строевъ пишетъ: „На прошлой недѣлѣ окончился семимѣсячный трудъ мой въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ надъ собраніемъ старинныхъ актовъ... Нерѣдко ревматическая боль въ суставахъ рукъ заставляла меня покидать сіи (зимою) нестерпимо холодныя бумаги; вѣковая пыль ихъ, сильно вредя зрѣнію, истребила пару почти новаго платья; наконецъ, препятствія побѣждены постояннымъ усиліемъ.“ (Предислов. стр. VII). Если въ такомъ состояніи находились бумаги въ важныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, то что же сказать о другихъ! Высокопреосвящ. Евгеній въ 1821 г. писалъ П. И. Кеппену: „Въ Новгородѣ, подъ кровлею Софійскаго собора, вы найдете необозримую кучу гніющихъ бумагъ, но я опытомъ дознался, что ихъ отъ гнилости вони и пыли нельзя разворачивать ни

литовъ и патріарховъ всероссійскихъ, а затѣмъ и всѣхъ архіереевъ и настоятелей монастырей по епархіямъ, расположеннымъ по степени ихъ важности. Въ каждой епархіи сначала указаны въ хронологическомъ порядкѣ управлявшіе ею епископы съ важнѣйшими хронологическими датами, затѣмъ идетъ списокъ монастырей епархіи и перечисляются по каждому монастырю управлявшіе имъ настоятели (или настоятельницы), также съ необходимыми хронологическими датами. Въ концѣ книги помѣщены: списокъ упраздненныхъ епархій съ перечнемъ управлявшихъ ими епископовъ и алфавитный указатель монастырей, упоминаемыхъ въ «Спискахъ» Строева.

3. *Н. Д.* «Девятисотлѣтіе русской іерархіи 988 — 1888. Епархіи и архіереи». Москва, 1888.

Здѣсь помѣщены: списокъ епархій по степени ихъ важности съ хронологическими датами, касающимися важнѣй-

---

на два часа" („Евгеніевск. Сборникъ" вып. 1-й (Спб., 1871) стр. 26). Кстати приведемъ и разсказъ Евгенія о первомъ посѣщеніи имъ Новгородскаго Юрьева монастыря въ бытность его епископомъ Старорусскимъ, викаріемъ Новгородской митрополіи. О своемъ пріѣздѣ Евгеній предупредилъ монастырское начальство. Ѣхать въ монастырь можно было двумя дорогами: верхнею, болѣе проѣзжею, но скучною, и нижнею, по берегу Волхова, менѣе проѣзжею и удобною, но зато болѣе интересною. Евгеній, вопреки ожиданіямъ монастырскаго начальства, избралъ послѣднюю. Недалеко отъ монастыря онъ встрѣтилъ ѣхавшій оттуда къ Волхову въ сопровожденіи инока возъ. Евгеній поинтересовался узнать, что̀ находится въ ѣдущемъ къ рѣкѣ возу, и получилъ въ отвѣтъ, что въ возу разный соръ и хламъ, который неудобно просто бросить въ навозъ, а нужно свалить въ рѣку. Евгеній еще больше заинтересовался таинственнымъ возомъ и, подойдя къ нему и приказавъ приподнять покрывавшую его рогожу, увидалъ изорванныя книги и отдѣльные книжные листы и приказалъ иноку вернуться съ возомъ назадъ въ монастырь. Тамъ, пересмотрѣвъ часть находившагося въ возу, онъ нашелъ немало кожаныхъ книгъ и тетрадей, изъ которыхъ нѣкоторыя оказались драгоцѣнными остатками древности, даже XI вѣка, спасшимися такимъ образомъ отъ истребленія благодаря лишь чистой случайности! (Сборн. стат. чит. въ Отдѣл. рус. яз. и словесн. Акад. Наукъ т. V вып. 1 стр. 23—24).

шихъ перемѣнъ въ епархіяхъ, переименованій ихъ и т. п. и указаніемъ викаріатствъ; списокъ нынѣ существующихъ и упраздненныхъ епархій; хронологическіе списки всероссійскихъ патріарховъ, митрополитовъ и епископовъ по епархіямъ, расположеннымъ по степени ихъ важности;—архіереевъ, состоявшихъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ; архіереевъ, управлявшихъ Московскою Патріаршею областью въ междуархіерейство, съ 1718 по 1742 г.; архіереевъ, присутствовавшихъ по увольненіи отъ епархіальнаго управленія въ Св. Синодѣ и Московской Синодальной Конторѣ, и архіереевъ, состоявшихъ въ распоряженіи Св. Синода и его (Московской) Конторы для священнослуженій и крестныхъ ходовъ. Затѣмъ идутъ хронологическіе списки степеней (важности) епархій въ разное время, списокъ епархій всероссійской церкви въ послѣдовательномъ порядкѣ, хронологическая таблица епархій въ Россіи алфавитный указатель именъ архіереевъ русской церкви и нѣсколько добавочныхъ статей, касающихся русской іерархіи и первыхъ временъ христіанства въ Россіи.

4. Переработка этой же книги подъ заглавіемъ: «Іерархія всероссійской церкви, отъ начала христіанства въ Россіи до настоящаго времени». Два тома. Москва, 1892—1894.

Въ первомъ томѣ этой книги помѣщены списки епархій въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ учрежденія, митрополій съ указаніемъ входившихъ въ нихъ епархій и викаріатствъ; затѣмъ списки всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ, архіереевъ при Московскомъ Архангельскомъ соборѣ и т. д., какъ и въ предыдущемъ изданіи. Остальную и большую часть книги занимаетъ хронологическій списокъ епархій и викаріатствъ при нихъ съ алфавитнымъ указателемъ епархій и перечнемъ епископовъ (съ важнѣйшими хронологическими датами). Во второмъ томѣ помѣщены: списокъ монастырей въ Россіи въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ учрежденія, алфавитный указатель именъ архіереевъ—Русской церкви съ 988 г., грузинской церкви съ 1811 г. и дополненія къ первому тому.

II. Для второй части «Исторіи россійской іерархіи» (описанія монастырей):

1. *Александра Ратшина.* «Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи». Москва, 1852.

Описанія монастырей и церквей въ книгѣ Ратшина (по большей части краткія) расположены въ алфавитномъ порядкѣ губерній. Въ каждой губерніи описываются сначала существующіе монастыри, потомъ упраздненные, потомъ нѣкоторыя (очень немногія, впрочемъ) церкви. О нѣкоторыхъ упраздненныхъ монастыряхъ только упоминается. Болѣе всего отведено мѣсто Московской губерніи. Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель описанныхъ въ ней монастырей и церквей.

2. *В. В. Звѣринскаго.* «Матеріалъ для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ въ Россійской имперіи, съ библіографическимъ указателемъ». Т. I. Преобразованіе старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей съ 1764—1795 по 1-е іюля 1890 г. (594 монастыря). Спб., 1890.

Т. II. Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 годовъ, Спб. 1892.

Трудъ г. Звѣринскаго разсчитанъ на три тома, изъ которыхъ доселѣ вышло два. Исходнымъ пунктомъ для этого изслѣдованія послужилъ знаменитый указъ Императрицы Екатерины II 26 февраля 1764 г., извѣстный подъ названіемъ «Духовныхъ Штатовъ» — указъ объ отобраніи отъ монастырей недвижимыхъ имуществъ. Первый томъ содержитъ въ себѣ матеріалъ для *описанія* [ь]) тѣхъ монастырей

ь) Послѣ краткаго описанія каждаго монастыря слѣдуетъ у автора перечень книгъ и статей объ этомъ монастырѣ. Къ сожалѣнію, онъ почти не касается епархіальныхъ вѣдомостей и духовныхъ журналовъ. Встрѣчаются и нѣкоторыя неточности напр. въ описаніи Троице-Сергіевой лавры сказано: „въ стѣнахъ лавры помѣщаются Московская Духовная Академія *и Троицкая-Сергіева семинарія*“ (т. II стр. 358). Но во всякомъ случаѣ трудъ г. Звѣринскаго

(а также скитовъ, пустыней и монастырскихъ общинъ), которые или были учреждены послѣ изданія Духовныхъ Штатовъ, или были потомъ возстановлены послѣ упраздненія ихъ этими Штатами, или были учреждены на мѣстѣ прежде существовавшихъ монастырей, напр. католическихъ, уніатскихъ, раскольническихъ или приписанныхъ по Штатамъ къ архіерейскимъ домамъ и другимъ монастырямъ. Этотъ томъ обнимаетъ собою и всѣ распоряженія Правительства относительно монастырей съ 1765 по 1890 г. Въ него вошло описаніе 594 монастырей.

Во второй томъ вошли всѣ тѣ монастыри, которые были въ Россіи во время изданія Духовныхъ Штатовъ и которые этими Штатами были осуждены на различную участь, т.-е. одни изъ нихъ были внесены въ Штаты и стали пользоваться постояннымъ денежнымъ пособіемъ отъ казны, другіе были оставлены на собственномъ содержаніи и стали «заштатными», а третьи были совсѣмъ упразднены. Въ этотъ томъ вошло описаніе 769 монастырей (№№ 595—1363).

Къ каждому тому присоединены: перечень монастырей по губерніямъ и областямъ и алфавитный указатель монастырей.

Наконецъ, въ третій томъ должно войти описаніе тѣхъ монастырей, которые прекратили свое существованіе еще до изданія Духовныхъ Штатовъ.По словамъ автора въ предисловіи (стр. I), ему удалось привести въ извѣстность до 2300 отдѣльныхъ монастырей. Такимъ образомъ въ изслѣдованіи г. Звѣринскаго долженъ заключаться (библіографическій) матеріалъ для описанія почти всѣхъ монастырей, какъ существующихъ теперь въ Россіи, такъ и существовавшихъ въ ней когда либо со времени введенія въ ней христіанства.

остается незамѣнимымъ библіографическимъ указателемъ литературы о монастыряхъ, хотя въ описаніи монастырей не можетъ вполнѣ замѣнить собою „Исторіи россійской іерархіи“.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Іюля 23 дня 1894 года.

Цензоръ Свящ. *Іоаннъ Петропавловскій.*

Москва. Университет., типогр., Страстн. бульв.

РКТ
МБ

- 2 8 СЕН 1946

2007080019